

Макс Шолохов

Грустная
сторона
К-рор
индустрии

Макс Шолохов

Грустная сторона К-рор индустрии

<https://litres.ru/74540014>

SelfPub; 2026

Аннотация

Этот текст содержит информацию о грустной, тёмной стороне К-рор-индустрии. Он рассказывает о самых разнообразных проблемах этой коммерческой машины. В тексте приведены конкретные примеры из жизни айдолов, собранные по новостным и информационным поводам.

Содержание

Глава 1. Агентства айдолов.	4
Глава 2. Изнурительный график и физическое истощение.	7
Глава 3. Психологическое насилие и контроль.	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Грустная сторона К-рор индустрии

Глава 1. Агентства айдолов.

«Рабские контракты» и другие болезни индустрии

Чтобы понять «тёмную сторону» к-рор, нужно начать с одного простого факта: этот индустриальный мир начинается не с музыки. Он начинается с контракта.

Термин «рабский контракт» (slave contract) — не выдумка внешних критиков. Это выражение десятилетиями используют в самой Корее: журналисты, юристы, регуляторы. За ним стоит конкретная юридическая конструкция: стажёр подписывает договор с агентством, часто ещё будучи несовершеннолетним. Срок — десять лет и больше. Штраф за разрыв — астрономический. Распределение доходов — непрозрачное. А расходы на обучение, стилистов, продвижение, проживание записываются как личный долг стажёра, который потом вычитается из будущих заработков. В результате артист может годами работать, оставаясь фактически в минусе.

Первым, кто по-настоящему пошатнул эту систему, стал судебный процесс 2009 года. Трое участников TVXQ — Ким Джэджун, Пак Ючхон и Ким Джунсу — подали иск против

SM Entertainment с требованием расторгнуть 13-летний эксклюзивный контракт. Центральный районный суд Сеула вынес частичное решение в их пользу, а в тексте постановления использовал формулировку, что условия договора «серьёзно нарушают корейское трудовое и контрактное право». Именно после этого дела Комиссия по справедливой торговле вмешалась и ввела стандартный контракт, сократив максимальный начальный срок для айдолов с 13 до 7 лет.

Но суть проблемы это не отменило — она лишь сменила форму.

В 2023 году трое участников EXO — Чен, Бэкхён и Шимин (вместе их называют CBX) — снова выступили против SM. Повод был тот же: непрозрачные расчёты доходов и кабальные условия. Разбирательство закончилось компромиссом, но сама ситуация показала: спустя четырнадцать лет после дела TVXQ базовый конфликт — между агентством и артистом, между капиталом и телом — никуда не делся.

Есть и вещи, которые в контракте не прописаны, но действуют сильнее любых пунктов. Один из бывших сотрудников индустрии описывал это как «PUA-менеджмент»: изоляция от внешнего мира, культивирование чувства вины, разделение участников группы между собой, чтобы каждый чувствовал себя обязанным только компании. Логика проста — если весь твой мир сводится к агентству, ты не задаёшь неудобных вопросов.

Отдельная история — то, что происходит со стажёрами,

которые так и не дебютировали. По данным на 2016 год, общее число стажёров в Корее превысило миллион человек. Контракт подписали лишь около 1440. То есть примерно один из семисот. Куда деваются остальные, сколько лет они проводят в тренировочных залах, что с их образованием и психикой — этого не считает почти никто. Они выпадают из статистики, едва выйдя из подросткового возраста.

И наконец — трагедии, которые невозможно обойти. В 2009 году актриса Чан Джаён, 26 лет, покончила с собой, оставив более двухсот страниц записей о том, как её принуждали к сексуальным услугам для представителей бизнеса и власти. Её случай стал самым громким, но не единственным. За ним последовали другие смерти, и каждый раз индустрия отвечала реформами, которые оказывались косметическими.

Агентство в k-пор — это не просто работодатель. Это система, которая формирует человека с подросткового возраста, владеет его временем, телом и публичным образом, а в случае конфликта располагает почти всеми рычагами. Именно поэтому разговор о «тёмной стороне» логично начинать отсюда.

Глава 2. Изнурительный график и физическое истощение.

Тело как расходный материал

График k-поп-айдола — это не «работа с переработками». Это система, в которой физическое истощение запрограммировано как норма.

В 2026 году бывший тренер BTS Ким Джинву в интервью The New York Times описал базовую арифметику гастролей: 80 концертов в 34 городах за 11 месяцев, ежедневные репетиции, примерки, макияж, фотосессии и медиа-выходы. И всё это — «на четырёх часах сна». Не в порядке исключения. В порядке расписания.

Дженни из BLACKPINK на шоу Pinggyego сформулировала это ещё короче: «Когда я активна, я вообще не сплю». На уточняющий вопрос она ответила, что однажды не спала примерно четыре с половиной дня подряд — во время съёмок клипов и промо-периода, когда «одно расписание идёт за другим».

Это не уникальный случай. Чэён из TWICE вспоминала, что в первые годы карьеры спала один час в сутки, в лучшем случае два-три. Совмещение школы и промо «Cheer Up» и

«ТТ» довело её до состояния, когда она всерьёз думала уйти из группы. Остановило её только вмешательство матери.

Обмороки как рабочий инцидент

Физическое истощение в k-поп имеет визуальный ряд, знакомый любому фанату: айдол падает на сцене.

В ноябре 2025 года Хёна потеряла сознание прямо во время исполнения «Bubble Pop!» на фестивале Waterbomb в Макао. Она рухнула спиной к залу посреди хореографии; охранник вынес её со сцены на руках. Позже Хёна написала в соцсетях, что не помнит произошедшего, и извинилась перед фанатами, которые «заплатили деньги», — за то, что оказалась «непрофессиональной». За месяц до этого она сбросила 10 килограммов. Врачи отмечают, что при её диагнозе — вазовагальный синкоп — резкая потеря веса и обезвоживание являются прямыми триггерами обмороков.

Это не изолированный случай. В июне 2026 года 21-летняя Юбин из tripleS потеряла сознание сразу после финального поклона на концерте MyK FESTA — её вынесли со сцены за десять секунд. Компания MODHAUS признала: причиной стало «истощение от плотного графика промо». Месяцем ранее на той же сцене упала другая участница группы, тайваньская стажёрка Ниен.

Ниннин из aespa в мае 2026 года упала в обморок на предзаписи музыкального шоу из-за низкого давления и того, что

«не поела».

Хронические травмы как профессия

Если обмороки — это острые эпизоды, то травмы опорно-двигательного аппарата — это хронический фон, на котором существует индустрия.

Корейское издание Maeil Business в июле 2025 года опубликовало материал, в котором повреждение коленного хряща и грыжа межпозвоночного диска названы «профессиональными заболеваниями» айдолов. Механика проста: с периода стажировки и на протяжении всей карьеры тело подвергается ежедневным повторяющимся нагрузкам — прыжки, приседания, резкие скручивания корпуса. Хрящ стирается, диски выпячиваются. Регенерация хрящевой ткани, как известно, практически невозможна.

Тэён из Girls' Generation говорила, что десять лет танцевала на каблуках, и это дало нагрузку на колени. Чо Квон из 2AM в 2023 году констатировал: «Второе поколение айдолов начало страдать от болей в коленях и лодыжках».

Участники 2PM в эфире YouTube-канала «Channel Fifteen Nights» в июле 2026 года перечисляли травмы почти будничным тоном. Джун Кей: разрыв мениска, часть хряща удалена, колено «заклинивает». Никкун: травма спины, из-за которой он не мог ходить, — за день до съёмок клипа «Heartbeat», корсет и вырезанный танцевальный брейк. Тэгён: сломанная

рука, гипс, специальный лифт на сцене, чтобы он мог выехать, прочитав рэп и уехать обратно. Джунхо: травма спины плюс операция на плече. Ключевая фраза Джун Кея: «Атмосфера была немного страшной. С самого стажёрства. Мы должны были это выдержать».

В 2026 году Ли Донхэ из Super Junior упал на сцене от боли в спине, поднялся через несколько секунд и доработал номер. После концерта он извинялся в прямом эфире. Он же ранее говорил, что в декабре 2025-го «вообще не мог танцевать» и боялся, что больше никогда не выйдет на сцену.

Что за этим стоит

Механизм воспроизводства этого истощения прост: контракт (см. главу 1) создаёт долговую зависимость, график создаёт физическую невозможность остановиться, а публичная культура «профессионализма» превращает боль в моральный долг. Хёна извиняется за обморок. Донхэ извиняется за больную спину. Айдол, который не может выйти на сцену, воспринимается как тот, кто «подвёл» — компанию, группу, фанатов. И эта формула воспроизводится из поколения в поколение: от TVXQ до tripleS, от 2PM до aespa.

Глава 3. Психологическое насилие и контроль.

Газлайтинг как рабочий инструмент

Психологическое насилие в k-пор — не сбой системы, а её функция. Оно встроено в повседневность и часто не осознаётся самим артистом как насилие, потому что происходит постепенно и под видом «заботы» или «дисциплины».

В феврале 2026 года Сон Чхэа, бывшая участница группы Rusty, публично описала механику того, что с ней делали в период активности. Она использовала слово «газлайтинг» — систематическое искажение реальности, при котором жертву заставляют сомневаться в собственных ощущениях и суждениях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.